

Корр.: Какие личные качества сделали Столыпина выдающимся государственным деятелем?

В. М. Лавров: Столыпин проводил глубокие перспективные преобразования и поддерживал порядок в России. Редкое сочетание – и реформы, и порядок! Это выделяет Петра Аркадьевича Столыпина среди многих реформаторов.

Было много разговоров об отношениях Николая II и Столыпина. Сначала они были очень хороши. Предлагая Столыпину пост премьер-министра, царь подвёл его к иконе, перед которой молился сам, и сказал, что этого требуют исторические интересы России. И отказывавшийся до этого Столыпин согласился. Он стал весьма решительным премьер-министром – мыслил стратегически, на десятилетия вперёд. Но работать с ним оказалось непросто даже царю, и в их отношениях возникла определённая напряжённость. Казалось, после подавления первой революции отпала необходимость в таком энергичном, настойчивом, осмеливающем

иметь свои суждения премьеру. И всётаки весной 1911 года, когда Столыпин поставил вопрос о своей отставке, государь не принял её и поддержал Петра Аркадьевича в его конфликте с Думой. Причём вдовствующая императрица Мария Фёдоровна, мать Николая II, была против отставки Столыпина, справедливо считая, что именно он держит страну в руках.

У премьера была прекрасная православная семья, в которой родились шестеро детей. Он всегда оставался верен своей супруге – правнучке А. В. Суворова, причём предок самого Столыпина служил адъютантом у этого великого полководца. Семейный очаг являлся надёжным тылом для Петра Аркадьевича.

Кроме того, он был исключительно мужественным человеком. Против него осуществили более 10 террористических актов. Известен эпизод в Саратове, когда он вышел навстречу разъярённой толпе и заставил себя слушать, что помогло избежать кровопролития. А эсеры и анархисты в революцию 1905–1907 годов осуществили 20 тысяч террористических актов, развернув настоящую войну против должностных лиц. Террористы организовали взрыв и в доме Столыпина, была тяжело ранена его дочь, погибло много невинных людей, включая беременную женщину, случайно проходившую мимо. Пётр Аркадьевич, понимая, что может быть убит, завещал похоронить себя там, где это произойдёт, – поэтому и погребен в Киево-Печерской лавре.

Корр.: По какому пути могла бы пойти Россия, если бы Богров промахнулся? Какой стала бы Россия в результате столыпинских реформ?

В. М. Лавров: Если бы Богров промахнулся, я думаю, что в России осталась бы законная власть. Это очень важно, ведь «красное колесо» покатилось не в октябре 1917 года, а в феврале. Можно предъявлять различные претензии и главе государства Николаю II, и царскому правительству, но это была законная власть, при которой Россия успешно развивалась.

С таким премьер-министром Россия в предвоенные годы вышла на первое место в мире по темпам экономического, промышленного развития, обогнав Соединённые Штаты, Великобританию, Германию и Францию. Мы были крупнейшим экспортёром сельскохозяйственной продукции, производили её больше, чем США, Канада и Аргентина вместе взятые. В России успешно развивалась добровольная кооперация, в которой участвовало большинство населения, – это была лучшая кооперация в мире. Причём экономический подъём продолжился даже в годы Первой мировой войны. И тем более он продолжился бы после победы над кайзеровской Германией.

При сохранении законной власти Россия была бы в числе победителей в Первой мировой войне, а это значит, что по договорам с союзниками – Великобританией и Францией – мы получили бы Константинополь

